

Б.И.Коваль

Харизма и политика

Концепция с латиноамериканскими ликами

В статье впервые рассматривается вопрос о роли харизмы в политике. Автор дает общее определение данному феномену, анализирует функции харизматической власти. В основу концепции положен принцип раскрытия харизмы как особой формы социально-духовной энергии личности. Приводятся примеры харизматизма в политической истории Латинской Америки.

Ключевые слова: харизма, политика, власть, массы, социально-духовная энергия, структура харизматического управления, лжехаризматизм.

«Меня всегда поражало количество людей, воздерживающихся от напряжения мозгов при каждом удобном случае. Как, впрочем, и количество тех, кто хоть и работает мозгами, но на удивление беспомощно».

Карл Густав Юнг

В ЧЕМ ЖЕ ДЕЛО?

А дело в том, что всегда, как говорил премудрый царь Соломон (1020—980 до н.э.), полезно склонить «сердце свое к размышлению» (Притча 2,2). Следуя этому совету, я и решил попытаться разобраться с тайной харизмы, о которой ныне многие толкуют, не очень напрягая мозги. Вообще мы частенько употребляем те или иные слова и определения, не удосуживаясь поразмыслить над их истинным смыслом. Невольно привыкаем рассуждать о том или ином явлении почти бессознательно, по привычке или следуя моде. Именно так обстоит дело с понятием харизма. Куда не обратишь свой взор, всюду одни харизматики (да харизматички) — в политике, искусстве, бизнесе, даже на эстраде. Но меня сейчас интересует только политика, причем в ее латиноамериканском варианте. Хочется хотя бы для самого себя уяснить феномен харизматизма как универсального и кросс-цивилизационного феномена социальной жизни. Под харизматизмом

Борис Иосифович Коваль — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ИЛА РАН (t.b.koval@gmail.com).

я понимаю не выдающиеся качества личности (харизма), а принцип и метод определенного политического властвования. Личность может сойти со сцены, а принцип останется в обличье новой «личной власти». Я отнюдь не претендую на открытие, а предлагаю некую общую гипотетическую концепцию, как бы затравку для дискуссии.

С самого начала подчеркну, что политическая жизнь современной Латинской Америки, впрочем, и многих других стран, убедительно показала, что произошло и происходит волшебное воскрешение, даже усиление гегемонии персонализма. В научной литературе харизма долгое время скрывалась под тогой таких понятий, как лидерство, власть, авторитет, «культ вождя», «роль личности в истории», «режим личной власти», авторитаризм и др. В средние века преобладала идея о сакральной связи монарха и его власти с волей Бога. Я же намерен дать некое общее, можно сказать, методологическое и философическое толкование харизматизма. Такой подход, как не трудно догадаться, отличается от линейного позитивистского описания и ограничивается лишь отдельными иллюстрациями из истории¹. Меня интересует не житие и деятельность конкретных харизматических персон, а сущность самой категории харизмы, ее качественная характеристика. Такой угол зрения объясняется явным отставанием методологии от описания бесконечного потока политических событий.

ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ХАРИЗМЫ

Греческое слово «харизма» первоначально понималось как благо, радость, талант, которыми боги по своей прихоти одаривали наиболее достойных людей. Обычно эти благоволения избранным счастливым доставляли дочери богини Афродиты — хариты. Иногда харизму вручал сам Зевс и другие боги Олимпа. Согласно мифологии, большинство награжденных приобретали самые светлые и героические способности, в том числе талант вождизма.

С течением времени идея благодати была подавлена идеей исключительности вне зависимости от ее светлого (благого) или темного (злого) качественного содержания. И в этом подходе была своя логика. Ведь сам по себе дар не содержит в себе морального начала. Его использование зависит уже от самого человека. Ведь даже такие таланты, как ум, воля, чувственность, смелость, могут служить и добру и злу, и любви и пороку. Боги здесь не при чем.

Неслучайно к классу харизматиков ныне принято относить Ганди и Гитлера, Аленде и Пиночета. Примеров такого рода пруд пруди. Герои и негодяи как бы уравниваются в талантах. Подобная позиция, на мой взгляд, неправомерна, так как отождествляет харизму с лжехаризмой. Последняя лишь маскирует свою злостную сущность и никак не может быть соотносена с благом и радостью. Лжехаризма отличается дьявольским умением обманом путем «улавливать души» наивных неопытных масс. Истории известны сотни преступлений лжемессиянства.

В соответствии с греческой традицией всех злодеев и негодяев никак нельзя полагать харизматиками, поскольку их энергия несет ложь и зло, является антиподом и извратителем харизмы как таковой.

Харизму и антихаризму, по-видимому, следует интерпретировать лишь как меру нашей этической и политической оценки их специфических качествований. В действительности абсолютного добра, как и абсолютного зла, не существует. Самым распространенным типом харизматического правления является его дуальная форма, сочетающая в себе и позитивные, и негативные смыслы, цели и средства их достижения. Искать мораль в политике дело вообще бесперспективное. Можно сказать, что истинно благородная харизма как бы подтверждает тезис Ветхого Завета, что человек создан «по образу и подобию Божьему» (Быт. 1, 26). «Черную харизму» было бы возможно считать дьявольским подарком.

Однако нас сейчас интересует не харизма небесная, а харизма земная как исключительная степень и особая форма творческой и светлой человеческой энергии. Именно эта невидимая и таинственная сила выдвинула на арену большой истории таких героев Латинской Америки, как Тирадентис, Мигель Идальго, Симон Боливар, Хосе Марти, Ласаро Карденас, Ева Перон, Луис Карлос Престес, Че Гевара и других выдающихся личностей. Можно, конечно, привести и десятки иных имен, но и этого достаточно для уяснения моей позиции.

У каждого из них была своя судьба. Они имели разные интересы и политические ориентации, но все обладали талантом воодушевлять и поднимать на борьбу целые народы. Харизматическая энергетика этих личностей и после их смерти продолжает воздействовать на сознание, психику и поведение новых поколений. Она, как голос Орфея, доносится из Аида, укрепляя дух, волю и мораль народов Латинской Америки. В этой связи напомним одну важную мысль графа Льва Николаевича Толстого: «То, что было, того уже нет, нет и того, что будет, — есть только то, что сейчас. И об этом всеми силами души и надо стараться»².

Это «старание» и присуще исторической харизме. Когда она перерождается в «харизму черную», то ее следовало бы поскорее похоронить, но нередко и она после смерти ее носителей отравляет жизнь людей.

ФУНКЦИЯ ХАРИЗМАТИЗМА

Если под харизмой мы подразумеваем определенное качество, то харизматизм можно определить как «качествование» (это понятие ввел в науку российский философ Л.П.Карсавин). Для примера скажу: яркий голос есть качество, присущее певцу, а пение есть качествование (реализация) этого таланта. Идею харизматического качествования политики первыми ввели в социологию немецкие ученые Эрнст Трельч (1865—1923) и Макс Вебер (1864—1920). До этого преобладала традиция теизации монархов, воспевание героев, вождей, полководцев и пр. Харизма скрывалась под скорлупой общего образа личности. Разница состоит в том, что прежде харизма мыслилась как сила, исходящая сверху от самих богов (или Бога). Теперь же все чаще ее выращивают искусственно с помощью целенаправленной пропаганды и внушения. Важную роль в выведении «этого сорта» играют деньги. Стоит только кому-то любым путем подобраться к власти, как тут же новоявленный лидер надевает на себя тогу харизматика. И мы по примеру предков бессознательно начинаем верить в исключительность вождей, теряя самостоятельность и трезвость ума. «Харизматическая

власть» (термин М.Вебера) отличается от наследственной (монархия) и регулярно переизбираемой (республика) следующими главными чертами:

- она обладает способностью манипулировать демократическими институтами и пренебрегать национальными и нравственными мотивами;

- ей присущ исключительно высокий уровень персонализма. Иногда он приобретает партийную или конфессиональную, даже профсоюзную окраску (Лула, Лех Валенса);

- верховный правитель — харизматик, говоря словами Ф.Ницше (1844—1900), обладает фанатичной «волей к власти» и искренним желанием сыграть роль «сверхчеловека» и даже мессии;

- массам отводится место бессловесных и счастливых рабов, бегущих за колесницей гения и выполняющих все его указания;

- общественный контроль над государственной властью сводится на нет. Такая система, при всех ее пороках, благодаря абсолютному авторитету вождя может существовать долгое время. Особенно четко пролонгация «личной власти» проявляется при господстве лжехаризматического лидерства;

- в авторитарных и тоталитарных режимах харизма властителей опирается на насилие, страх и демагогию. Сами вожди при этом могут быть весьма посредственными личностями. При желании и труса можно выдать за смельчака, а глупца представить мудрецом. Однако чаще всего и харизматики и лжехаризматики это персоны яркие, даже талантливые и вовсе не дураки. И все же не редко основными качествами их ума являются хитрость, лицемерие и приспособленчество;

- иногда харизма способна передаваться по наследству, хотя дети чаще всего оказываются бледными копиями родителей (КНДР, Азербайджан, Чечня, Сирия и др.);

- известны случаи, когда реальной харизмой обладали не формальные правители, а их ближайшие сподвижники и даже родственники. Основным источником успеха Жетулио Варгаса являлся его друг и министр иностранных дел Освалдо Аранья. Президент Перон без всякого зазрения совести эксплуатировал харизму своей супруги Евы Перрон;

- часто обладание властью предшествует формированию харизмы, но нередко именно в борьбе за власть и происходит рождение харизматического лидера (Варгас, Перон, Ф.Кастро, У.Чавес). Тем не менее харизма так или иначе связана с властью, то используя ее административный ресурс, то создавая героический ореол революционера, борющегося против status quo и старой власти. В этом и аналогичных формах и реализуется основная функция харизматизма.

ХАРИЗМА КАК ЭНЕРГИЯ

Харизма относится к классу духовных энергий человека, таких, как разум, память, воля, интуиция и др. Главной чертой ее качества является проникновение в глубины бессознательного и подчинение его первоначала определенной идеи. Такой же силой обладают, скажем, музыка, танец, живопись, но в отличие от них харизматизм нацелен на перевод эмоциональных инстинктов в рассудочное состояние. Инстинктивный ум преобразуется в настроение, затем в интересы, и, наконец, — в политическое сознание. Происходит волшебное согласование мышления со стереотипа-

ми подсознания. Ведущую роль в этом играют интуиция и воля тех индивидов, которые в чем-то превосходили своих современников. В итоге социальная энергия «массового человека» обретает понятную единую цель и определенную форму. Например, популизм, повстанческое движение, социальные выступления под знаменами «теологии освобождения», борьба «крестьянских лиг, студенчества, индейского населения. Всюду ощущается та или иная сила харизматизма. Без нее никаких крупных гражданских процессов не существует. Массы без энергичных лидеров способны лишь на стихийный бунт или остаются пассивными.

Проблемы биофизической и душевной энергии всесторонне исследуют биологи и психологи. Что же касается духовных — трансцендентных — энергий, они во многом еще не познаны. Частенько их цинично сбрасывают в зону идеализма и шарлатанства, к каковым еще недавно относили витализм, генетику, кибернетику и другие «тонкие науки». Духовная энергия отличается от всех других видов — солнечной, тепловой, электромагнитной, химической. Она имеет источником саму себя и потому обладает автономной сущностью.

Главной ее чертой является теснейшая связь между духом и материей. Как ни странно, но религия и материализм разительно противопоставляют дух и материю, абсолютизируя какую-то одну из сторон и умаляя другую.

Ф.Энгельс, между прочим, будучи материалистом, отмечал примитивность представления «о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности»³. Идею Энгельса формально признал даже В.И.Ленин, сославшись при этом не на ее автора, а на мысль немецкого философа И.Дицкена (1828—1888) о том, что «различие материи и духа относительно, не чрезмерно»⁴. Качествование харизмы, о которой ни Энгельс, ни Дицкен, ни Ленин и никто другой не писали, есть, на мой взгляд, «относительное» сотрудничество духа и материи. Причем не только в персональном смысле, но и в общесоциальном контексте. Именно такой позиции придерживались многие выдающиеся философы и историки Латинской Америки, подпавшие в конце XIX в. под влияние европейского позитивизма, утилитаризма и эволюционизма. В эту группу можно включить такие фигуры, как Л.Корн (Аргентина), Г.Барреда (Мексика), Б.Констан и Л.Баррето (Бразилия), Гонсалес Прада и Х.К.Мариатеги (Перу) и др. В настоящее время крайне деликатное отношение к проблеме духа и материи присуще многим и многим латиноамериканским ученым гуманитарного профиля. К сожалению, история латиноамериканской философии изучена крайне слабо.

В России этим сейчас никто не занимается. Все научные усилия сконцентрированы на политологии и политэкономии. Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, на мой взгляд, нужно включить в сферу научного рассмотрения феномен харизматического энергизма. Эта категория, по-видимому, обитает в сфере «ноосферы», о которой писали В.И.Вернадский (1863—1945), Тейяр де Шарден (1881—1956) и некоторые другие мыслители. Они стремились совместить в анализе «разум и мистику», рациональное и религиозное. Ноосфера мыслилась Тейяром как «сверхдуша над нашими душами»⁵. По моему мнению, ноосфера обитает не где-то в небесах как остаток витальной энергии умерших, а на земле, где живут «живые люди». Они-то

и формируют «мыслящую оболочку» земли, которая представляет собой органический элемент космоса.

Вертикальные энергетические потоки с Богом и космосом, с судьбой и предназначением сочетаются в харизме с горизонтальными связями с другими людьми. Такая система придает харизме некую сакральную особость. Харизматическая «чтойность» (термин Аристотеля) не есть продукт одной личности, но многих и многих людей, которые в определенных исторических условиях попадают в сети ее очарования. «Массовый человек» всегда жаждет какого-то внешнего руководства и защиты со стороны умных и волевых персон. Так рождается популизм с его поклонением перед «геро-ем-вождем». Примером такого рода является «классический» популизм XX в. в Бразилии, Аргентине, на Кубе, в Перу и других странах. Особую роль во всех этих случаях играла магия слов и обещаний, но в первую очередь главная идея, с которой на сцену выходили лидеры. Когда эта идея совпадает с общенациональным интересом, вождь приобретает черты полубога и спасителя. Так было в годы борьбы против колониального гнета (Туссен-Лувертюр, Х.Х.Артигас, М.Идальго, С.Боливар, Х.Сан-Мартин, Х.Марти и др.). Так было и в последующие времена борьбы против тирании, за демократические преобразования и освобождение из плена американского гегемонизма (Э.Сапата, Ф.Вилья, Батлье-и-Ордоньес, И.Ирригойен, Л.Карденас, Айя де ла Торре, В.Альварадо, О.Торрихос, Э.Кама-ра, Р.Арисменди, В.Кодовилья, Че Гевара и многие другие).

На современном этапе произошли весьма заметные сдвиги в энергетических связях харизматиков с общественным настроением. Однако таких крупных харизматиков, как в прежние времена, теперь не видно. Исключение составляет, пожалуй, только Лула и Чавес. Революционная харизма Ф.Кастро резко ослабла. Утерял былую моральную силу и Д.Ортега. Многие лидеры, которые некоторое время чувствовали себя харизматиками, сошли с политической арены (Перес Хименес, Р.Бетанкур, Бризоза, Пиночет и др.). Иными словами, харизма в принципе явление ограниченное во времени и в персоне. Редко, когда ее энергетическое влияние растягивается на десятилетия.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ХАРИЗМАТИЗМА

Для победы харизмы чаще всего требуются особые и объективные, и субъективные обстоятельства. Лишь при монархии она переходит легитимным путем от властвующего царя или царицы к детям. Во всех других случаях за власть и авторитет приходится бороться с помощью силы.

В отличие от природного таланта политическая харизма не рождается одновременно с младенцем, а складывается в зависимости от различных жизненных факторов. Причины и условия харизматизма многообразны. Чтобы не вдаваться в детализацию обозначим наиболее важные из них.

Ситуационные кризисы. К ним я бы отнес следующие: социально-экономические катаклизмы; политические схватки элит и групп за власть; религиозные противоречия и расколы; этнические конфликты; войны всех типов; социальные (классовые) битвы, в том числе революции, перевороты и др.; голод и нищета; природные катастрофы.

Именно в этой обстановке появляются новые идеи и новые лидеры. Общество пробуждается к переменам.

Социопсихические напряжения. Субъективный фактор на всех этапах играет ведущую роль в зарождении и развитии харизмы. Речь идет о таких напряжениях, как назревание общественного протеста против status quo; активизация «прямых действий» возбужденных масс; неосознанная, но быстрая нервно-психическая экзальтация; нарастание в «низах» неосознанного чувства *ressentiment* (обиды, злобы, мстительности, ненависти, инстинкта разрушительности и пр.); патриотический подъем нации в борьбе с внешним врагом; расистские и шопинистические угары; экстремистские тенденции. Эти и подобные явления полны социальной психологии, они открывают пути для реализации всякой харизматической энергии (и светлой, и темной).

Энергия персонализма. В этом контексте нельзя игнорировать и чрезвычайно важную роль самих харизматиков. Они максимально используют свои преимущества: ум, расчет, хитрость; волю к власти; веру в свою исключительность; смелость и риск; интуицию, фанатизм; способность к суггестивной демагогии и магии слова.

Сопутствующие обстоятельства: внешняя поддержка (силовая, финансовая, моральная); случайное везение; личный героизм; накопление харизматической энергии в годы эмиграции или тюремного заключения и т.д.

Перечисленные причины и обстоятельства не охватывают всего набора объективных и субъективных факторов. Однако и этого хватает, чтобы понять общую идею харизматизма как естественного и важного явления социальной жизни.

Важно заметить, что все эти факторы обычно действуют не изолированно друг от друга, а так сказать, «единым пучком». Вкупе они образуют то, что называется «ролью личности в истории». Харизма обладает невиданным даром перевоплощения, подобно хамелеону быстро и ловко меняя свою политическую окраску. В этом проявляется ее инструментальная функция. Такая всеядность объясняется тем, что сама по себе харизма способна сбрасывать все моральные табу и создавать «свою» мораль, а если надо, то сознательно опускаться в лоно аморализма. Харизма по своей сущности насквозь эгоистична. Все ценности она судит на свой лад и ради собственного интереса. В этой связи вспоминается мудрое суждение Б.Спинозы (1632—1677): «Мы ничего не желаем потому, что оно добро, но, наоборот, называем добром то, чего желаем, и, следовательно, то, к чему чувствуем отвращение, называем злом. Поэтому всякий сообразно со своим собственным эффектом судит или оценивает, что добро и что зло, что лучше и что хуже, что, наконец, самое лучшее и самое худшее»⁶.

Это правило является для каждого харизматика «золотым». Неограниченный эгоизм и капризность, высокомерие и грубость, вседозволенность и мстительность — вот «нормальные» качества всякой «большой» харизмы. Те, кто не преклоняются перед нею и готовы протестовать, изгоняются из политики или жестоко подавляются. Гуманизм чаще всего видится харизматiku средством, а не целью. Этому императивному стремлению подчинено все и вся. Приводить конкретные примеры и называть имена тех или иных вождей в данном случае просто невозможно. Я указываю лишь на основные типичные мотивы и формы харизматизма, что с мето-

логической точки зрения полезно для анализа частных событий и поведения отдельных лидеров. Это дело истории, а не политологии.

СТРУКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ ХАРИЗМАТИЗМА

Увидеть движение харизмы в целом как единый энергийный поток, подобно траектории всего полета стрелы, невозможно. В каждый отдельный момент стрела (как бы) находится в состоянии покоя. Поэтому мы в силах оценить «полет харизмы» только по результатам ее действия. Если попытаться сгруппировать различные качественности харизматической власти, то можно построить некую условную модель ее композиции. Всякий схематизм полезен и вреден одновременно. Полезен, поскольку помогает структурировать «полет». Плох, поскольку серьезно упрощает движение и смысл процесса. Принимая во внимание эти соображения, я и построил свою схему, учитывая, что прежде никто этого не делал.

ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ КОМБИНАТОРИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРИЗМАТИЗМА

Метафизические истоки	Дар богов Судьба Благосклонность фортуны Мифология Случайность Везение Суггестия Религиозные катаклизмы
Объективные причины и условия	Кризисы Упадок старой власти Революционная ситуация Экзальтация масс Патриотизм Шовинизм Общее anti status quo настроение Необходимость модернизации Внешняя поддержка
Внутренние качественности	Интеллект Воля Вера в свою исключительность Мессианство Интуиция Воображение Фанатизм Смелость Фантазия

	Психическая устойчивость Темперамент Самопожертвование
Внешние качествования	Воля к власти Популярность Привлекательность Демагогия Обман Гибкость Насилие Суггестия перевоплощение Быстрота реакции
Функции	Формулирование идеи Вождизм Пророчество Обещания Организация масс Реформизм Патриотизм Модернизация Слом старого режима Популизм
Прямые связи или их отрицание	С государством С церковью С армией С массами С профсоюзами С партиями С бизнесом С внешними союзниками или врагами
Обратные связи (рефлексия масс)	Ожидание перемен Доверие к вождям Готовность к борьбе Экзальтация Стихийный протест Прямое действие Ressentiment Подчинение лидеру
Типы харизматиков	Цари Диктаторы Полководцы Президенты

	Партийные вожди Религиозные кумиры Военные герои Повстанческие лидеры Общественные деятели Лидеры-флюгеры Демоцезари
Типы харизмы	Позитивные Негативные Искусственные (сверху) Видимые Заочные (молва) Сильные Слабые Творческие
Лжехаризма	Долговременная Краткосрочная Мошенническая Узурпационная Тоталитарная Криминальная

Предложенная систематизация носит абстрактный характер, но помогает структурировать конкретные исторические сюжеты. В каждом отдельном случае существует свой набор причин и обстоятельств. Так, например, если вспомнить харизматическую власть Ж.Варгаса, то обнаружится их логическое сочленение: политическое везение в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., упадок власти аграрной олигархии, экзальтация масс и «либеральная революция 1930 г.», интуиция и мессианство, популярность, умелая демагогия, удачное формулирование цели и смелость в создании корпоративистского «нового государства» (1937), тенденция к модернизации системы, союз с армией (тенентистами) и национальным бизнесом, внешняя поддержка со стороны США, антикоммунистическая суггестия и т.д. По иной траектории развивалась харизматическая власть Перона. В отличие от бразильского варианта полковник Перрон с самого начала был связан с армией. Его популярность стала расти только после того, как он в ходе военного переворота в 1954 г. захватил власть. Идеологической основой служила концепция послевоенного демократизма и установления «государства справедливости». Важную, если не исключительную роль, сыграла харизма Евы Перон, сумевшей привлечь на свою сторону значительные массовые слои, в том числе профсоюзы. В Аргентине место насилия заняли демагогия и воля к власти. Удачно была сформулирована «национальная идея», что открыло путь для популистского настроения. Если Варгас правил с 1930 по 1945 г., не имея «своей» политической партии и опираясь на профсоюзы, то в Аргентине была создана массовая хустиалистская партия. Вкупе с женской партией Евы Перон и профсоюзами аналогичного направления режим сочетал в себе черты авторитаризма,

популизма и реформизма. Принципиально к иным формам харизматизма относятся, скажем, авторитет Ф.Кастро, Че Гевары, Чавеса, Моралеса, Ортеги, С.Альенде, Лулы и других героев латиноамериканской истории.

Все мои рассуждения — это всего лишь первоначальный набросок идей и соображений относительно харизмы и харизматической власти. Думается, что некоторые элементы предложенной концепции могут способствовать более углубленному анализу ряда важных исторических событий политической жизни современной Латинской Америки. Иными словами, надо стараться расширять поле и методологию историко-политологического характера. Политику делают люди, а не социальные структуры. Поэтому следует последовательно развивать «человеческое измерение» (human dimension) социальной жизни. Без раскрытия экзистенциального накала истории, роли харизмы и морального фактора в политике мы будем ходить по кругу. Пора бы провести по этим проблемам широкую творческую дискуссию. Яркие политические портреты этих личностей содержатся в трудах ряда отечественных ученых — И.Р.Григулевича, А.Ф.Шульговского, Э.С.Дабагына, Б.Ф.Мартынова, Л.С.Окуневой и др. Однако каких-либо философических и методологических разработок проблем харизмы в ее собственном смысле нет. Данная статья является первой попыткой работы такого рода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Л.Н.Толстой. Об истине, жизни и поведении. М., 1998, с. 175.

² Такой метод блочного «портретирования» без перечисления деталей я уже использовал в ряде своих работ. По сути дела данная статья продолжает эту серию. См.: Б.И.Коваль. О пользе морального измерения политической истории. Латиноамериканские аллюзии. — Латинская Америка, 2009, № 2; Б.И.Коваль. Этический портрет бразильского популизма. — Латинская Америка, 2010, № 7; Б.И.Коваль. Триада: независимость — освобождение — свобода. К толкованию этического опыта Латинской Америки. — Латинская Америка, 2009, № 11—12.

³ К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т. 20, с. 496.

⁴ См.: В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 257.

⁵ П.Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987, с. 223.

⁶ Б.Спиноза. Избранные произведения. Ростов-на-Дону, 1998, с. 457.